

3-й день 11-го месяца, год 2813 по календарю Западного Континента.

- Что ты пытаешься сказать, Михаил? Ты понимаешь, о чем говоришь? - Эрл Бергстоун повысил голос. Из-за своего гнева, он совершенно забыл о вежливости.

Он также обратился к Михаилу без всякой почтительности, но никто не собирался делать ему выговор. Потому что слова Михаила были слишком неожиданными и бесстыдными.

(Этот ублюдок... Сразу после того, как его освободили от наказания в виде домашнего ареста...)

С самого начала встречи Михаил молчал, и граф думал, что он так ведет себя после наказания, но, очевидно, это был Эрл Бергстоун, которого неправильно поняли.

- Михаил-доно... Что вы хотите этим сказать? - Эрл Зарефф глубоко вздохнул и спросил. Он испытующе посмотрел на Михаила. В его словах чувствуется настороженность по отношению к Михаилу.

- Есть ли альтернатива моему предложению? Я уверен, что, основываясь на результате, это лучший выбор, который у нас есть.

Конечно, если подумать о результате, предположение Михаила было верным. Конечно, это было связано с человеком по имени Микошиба Рёма. Его имя должно было быть упомянуто раньше, но никто никогда не упоминал его. Или, точнее, можно сказать, что они намеренно стерли это имя из своей головы.

- Если ты серьезно, то я могу только сомневаться в твоей гордости, - Эрл Зарефф был в гневе.

Он всегда редко высказывался и предпочитал действовать «из-за кулис». Однако Михаил, улыбаясь, ответил ему холодным взглядом.

- Вот как? Раньше он был простолюдином, а теперь дворянин. Разве не разумно просить его помочь Розерии во время кризиса? Кроме того, это может быть наш последний шанс. Если мы упустим эту возможность, страна может быть уничтожена. Или я ошибаюсь?

Он не ошибался. Конечно, Микошиба Рёма когда-то был простолюдином. Более того, он был наемником сомнительного происхождения. Если принять слова Михаила такими, какие они есть, то они, безусловно, верны. И поскольку он получил дворянский статус от королевской семьи, можно сказать, что для него было очевидным защищать страну.

Это может быть правильно, если все проигнорируют реальность, где Королева Люпис

отправила его на полуостров Вортения, который был наполнен монстрами, потому что боялась его.

После слов Михаила Люпис замолчала. Однако страх, сопровождаемый чувством вины, тяготил ее сердце. А также единственная надежда. Все знали, что в сердце Люпис. Где-то в глубине души она думает о том же, о чем и Михаил. Или, скорее, у каждого в этой комнате может быть одна и та же мысль, но он не может ее озвучить. Конечно, этот ответ может быть единственным способом спасти Розерию.

- Признаюсь, я понимаю, почему вы предлагаете это имя, но не уверен, что он согласится, - сказал Эрл Бергстоун, покачивая головой.

В его словах прозвучал резкий сарказм. Он говорил так, словно где-то над кем-то смеялся. Конечно, сам граф хотел попросить помощи у Микошибы Рёмы. Учитывая его мастерство во время Гражданской войны, можно сказать, что его способности превзошли всех в нынешнем Королевстве Розерия. И теперь, учитывая нынешнюю ситуацию в Королевстве Розерия, не было причин сохранять эту козырную карту.

Если Королевство Залда сдастся Империи Ортомея, в следующий раз они, без сомнения, нападут на Розерию. И в это время, не имея возможности оказать никакого сопротивления, Королевство будет уничтожено.

Большая часть территории Королевства Розерия была равниной. У них было много населения из-за того, что их земля была благословлена хорошим естественным орошением для сельского хозяйства, но из-за этого у них было ограниченное количество территории, которую они могут назвать крепостью.

Открытое поле было хорошим местом для широкомасштабных военных действий. Вот почему, если империя сможет выйти за пределы Западного горного хребта, где у них была граница с Королевством Залда, они смогут захватить Королевство Розерия с их подавляющим числом солдат.

Как только они вторгнутся в Королевство Розерия, даже подкрепление из Королевства Тумана будет бессмысленным. Вот почему, если принять во внимание только обстоятельства, касающиеся королевства, предложение Михаила было совершенно правильным. Его слова говорят настоящую правду о нынешней национальной силе Королевства Розерия. И было бы бессмысленно резервировать самую сильную карту, если бы они действительно нуждались в ней.

Однако если бы они могли спросить Микошибу Рёму, если бы они могли это сделать, они бы так не волновались. И вполне естественно, что Эрл Бергстоун проявил гнев. Потому что весь этот бардак начался из-за ошибки человека по имени Михаил Банашу, который сейчас сидел перед ним. Из-за того, что он хотел получить военные заслуги, он ослушался приказа, из-за которого его взяли в плен и превратили в военнопленного.

Но когда Михаил услышал, что сказал Эрл Бергстоун, выражение его лица не изменилось.

– Нет нужды убеждать его. Просто прикажи ему. Тогда, если он откажется, мы можем просто назвать его мятежником. Если он откажется помочь во время национального кризиса, то его лишат статуса дворянина.

В его словах не было ни единой эмоции. Просто монотонный голос.

– Ты что, с ума сошел?

Граф Бергстоун сомневался в здравомыслии Михаила. И он, кажется, совершенно забыл, что перед ним королева.

– Эрл Бергстоун, вы думаете, я ошибаюсь? Зачем нам оставлять дворянина в живых, если у него нет верности королевской семье?

– Что ты сказал... Если бы ты сказал, что это долг дворянина, то большинство дворян этой страны стали бы мишенью.

Они стали нападать друг на друга. Большая часть нынешней аристократии Королевства Розерия не обладала такой безусловной лояльностью к королевской семье. Даже без присутствия Ладины они все равно будут в какой-то степени не склонны к сотрудничеству со стороны аристократии. Сам граф Бергстоун поклялся в верности Люпис только потому, что ему обещали важный пост после окончания Гражданской войны. Но даже тут случае всему есть предел.

(Ничего не изменилось, даже по прошествии года.)

Эрл Бергстоун был свидетелем начала гражданской войны год назад. Много раз Мельтина и принцесса звали его на помощь, но он не принимал ее. Все потому, что они попросили о помощи из чистой преданности. Верность королевской семье. Это, конечно, приятное слово для ушей. Однако одно это не заставит людей что-то делать. Михаил тоже должен был это знать. Потому что год назад Микошиба Рёма показал, как заставлять кого-то перед собой что-то делать.

– Почему ты так нетерпелив? – сказала вдруг Елена, молчавшая все это время.

– Нетерпелив? Конечно. Это потому, что у нас мало времени. И, при необходимости, будет лучше, если мы позовем Микошибу Рёму, чтобы показать пример другим дворянам, не так ли?
– мз-за неожиданных слов Елены Михаил почему-то обозлился.

– Понятно... Так вот о чем ты на самом деле думал.

Услышав ответ Елены, лицо Михаила исказилось. Из-за предыдущего неожиданного вопроса Елены Михаил произнес ненужные слова. Конечно, его слова были правдивы, и было бы полезно сделать это в качестве примера для знати. Однако нет необходимости делать это. В конце концов, было много других кандидатов на роль жертвы.

(Этот парень... Как и ожидалось, он держит некоторую обиду за то, что произошло...)

Эрл Бергстоун мгновенно все понял. Конечно, заявление Михаила было правильным на первый взгляд. Тем не менее, было трудно понять его истинное намерение. Настаивать на чем-то означало, что за этим стоит какое-то личное намерение.

– Я не понимаю, на что вы намекаете.

Казалось, Михаил решил прикинуться дурачком, хотя все думали, что уже слишком поздно.

– Ты ненавидишь Микошибу Рёму? В тот раз это была твоя вина, понимаешь? Я думаю, тебе нет причин ненавидеть его.

– Я не понимаю, что вы имеете в виду.

В тот момент, когда Эрл Бергстоун посмотрел в глаза Михаилу, произнося эти слова, он почувствовал, как холодный пот побежал по его спине.

(Этот взгляд...)

Он чувствовал ненависть во взгляде Михаила. Это была ненависть, близкая к одержимости. Такое отношение было очень необычным, если вспомнить прежнего Михаила. Он мог быть легкомысленным и беспечным, как человек, но это был первый раз, когда он проявил враждебность к кому-то. Между тремя людьми вспыхнула искра.

– Довольно!

В комнате раздался голос Люпис.

– Я решила... Во-первых, Елена. Пожалуйста, свяжитесь с Микошибой Рёмой, ему нужно приехать в королевский дворец. Мы не знаем, откажется он или нет, поэтому мы можем снова обсудить, как избавиться от него после того, как он откажется. Ты не против, Елена?

– Ваше величество...

Люпис говорила быстро, игнорируя ошеломленный взгляд Мельтины. Она не могла позволить

бесполезной дискуссии продолжаться.

Она почувствовала эту холодную атмосферу и снова попыталась защитить Михаила.

– Я отправлю его в качестве подкрепления. Поскольку подготовка необходима, он может приехать сюда через месяц. Кроме того, скажите Армии Королевства Тумана, которая ждет на границе, что мы даем им разрешение пройти. Вы все поняли? Эрл Бергстоун приготовит все за месяц.

– Через месяц? Слишком мало времени. Кроме того, вы уверены, что мы должны позволить Королевству Тумана пройти просто так?

– Другого выбора нет. Впечатление обеих стран о нас будет плохим, если мы не будем двигаться быстро. Мало того, нам также потребуется время, чтобы доставить сообщение на границу... Этого достаточно?

Чтобы переместить армию, нужно время. Особенно когда армия отправляется в чужую страну, им требовалось огромное количество припасов. Естественно, Эрл Бергстоун нахмурился, но времени оставалось мало. Время для размышлений уже прошло.

Даже глядя на письмо, отправленное Королевством Залда, можно было понять, что они не смогут больше ждать. Неважно, по какой причине, это было решение правителя. Как министр, он мог лишь только согласиться с ней.

– Конечно, Ваше Величество!

Все, кто сидел на стульях, немедленно встали и повиновались королевскому приказу. Все было ради защиты Королевства Розерия.

– Почему ты так говоришь?

В комнате осталось трое яловек.

– Я только что предложил наилучший способ защитить эту страну как вашу подданную, – без колебаний ответил Михаил на вопрос Люпис. Его голос был холоден, в отличие от того, каким он был в прошлом.

– Неужели это правда...?

– Что вы имеете в виду, ваше величество?

Выражение лица Михаила не изменилось даже после того, как Луюпис вопросительно посмотрела на него. Выражение его лица было кукольным, почти без эмоций.

- Михаил-доно. Такое отношение к Ее Величеству...

- Все в порядке, Мельтина.

- Но...

Затыкая Мельтину, пытавшуюся сделать Михаилу выговор, Люпис грустно посмотрела на него.

- Хорошо, тогда можешь идти.

- Ну тогда, пожалуйста, простите меня.

Она не могла ничего сделать, кроме как наблюдать за ним, когда он выходил из комнаты с грустными глазами.

- Почему все так закончилось?

Мельтина не могла ответить Люпис. Причина была ясна. Однако она не могла произнести ни слова.

- Ваше Величество не сделало ничего плохого.

У Мельтины не было другого выбора, кроме как сказать именно это.

Перевела Mary

<http://tl.rulate.ru/book/7976/531436>